

"Гермес, оставь нас". Гермес поклонился и снова появился внутри щита, подмигнув Перси, прежде чем сесть. "А теперь я хочу, чтобы вы оба поклялись на реке Стикс, что не повторите ни одного из следующих разговоров, хорошо?" спросил Зевс (потребовал).

"Мы клянемся рекой Стикс, что не повторим ни слова из того, о чем Вы хотите нас спросить". ответили Тритон и Амфитрита.

"Хорошо. Теперь, как Вы знаете, я держу... злобу на Перси Джексона. И поскольку я держу зло на Перси Джексона, я также держу зло на своего брата Посейдона. Поэтому сейчас я думаю о том, как, ну, обидеть и разозлить моего брата, и в то же время получить некоторое личное удовлетворение от того, что Персей будет опозорен или брошен. Поскольку Вы, Тритон и Амфитрита проводите большую часть своего времени с Посейдоном, есть ли у Вас какие-нибудь хорошие идеи?" спросил Зевс, его глаза прекрасно отражали его слова.

"Он действительно должен быть богом театра..." пробормотал Перси себе под нос.

"Заткнись, мальчик!" огрызнулась Артемида, ударив его по руке. Перси вздрогнул. Артемида действительно умела бить.

Тритон и Амфитрита обменялись нервным взглядом.

"Ну что?" прогремел Зевс.

"Ах, Владыка Зевс, ну, я действительно не хочу обидеть, но мы с матерью уже принялись мстить Перси и, косвенно, моему отцу". нерешительно сказал Тритон.

Посейдон и Перси немедленно вскочили в гнев. "Ложись!" шипели Артемида и Афина. Афина схватила Посейдона и потянула его вниз, а Артемида и Гестия схватили Перси за руку и потянули его вниз. Перси боролся.

"Послушай, глупый мальчик, сейчас всё слишком туманно, он может говорить о чём-то совершенно другом, подожди, пока у нас не будет веских доказательств, и мы сможем ударить их!" быстро прошептала Артемида.

Перси пристально посмотрел на неё и кивнул. "Очень хорошо, леди Артемида".

"А теперь давайте просто послушаем, о чем говорят Тритон и Зевс". сказала Артемида.

"Что ты сделал, чтобы отомстить Персею? Я не злюсь, мне просто интересно, потому что я тоже хотел сделать его жизнь хуже". ответил Зевс.

"Ну, я просто расскажу Вам всю историю, хорошо, Владыка?" ответил Тритон.

Зевс кивнул. "У меня есть время, и никто не придет сюда по крайней мере пару часов". Он махнул рукой в знак "начинайте говорить".

Тритон прочистил горло. "Это началось, когда моя мать узнала о рождении Перси. Сначала меня это не слишком волновало, потому что я ожидал, что Перси будет идиотом. Но потом у меня было видение. Это было короткое видение, но оно показало мне, что Перси заменит меня в привязанности моего отца, и что Перси достигнет невообразимых вещей. Я рассказал об этом маме, и мы договорились отомстить ему, сколько бы времени это ни заняло. Поскольку у меня было видение, что Перси станет любимым сыном Посейдона, моя мама подумала: "Что может быть лучше, чем заставить Посейдона родить еще одного сына и заставить его благоволить к нему, а также заставить всех отказаться от него после его успеха?"

"Поэтому первым делом мы отправились к Гекате. Конечно, у нее много зелий, и мы выбрали приворотное зелье, очень похожее на любовное зелье леди Афродиты. А еще мы купили зелье стирания памяти. После этого все было очень просто. Я уговорил Посейдона пойти в клуб и просто повеселиться, а сам выбрал проститутку, которая выглядела великолепно, подлил им выпивку и уселся поудобнее, чтобы посмотреть на шоу. Они продолжались всю ночь и часть дня, что свидетельствует о силе зелий Гекаты. Когда я отвез отца обратно во дворец, мама дала ему выпить напиток, в котором был ластик для памяти. Оно подействовало немедленно. Мой отец потерял сознание, а когда очнулся, подумал, что отлично провел время, оценивая способности своих войск, и, вероятно, отлично провел ночь с этой сучкой, Салли Как-там-ее".

Перси сидел прямо, глаза пылали, он боролся с хваткой Артемиды и Гестии. "Не смей называть мою мать..."

Артемиды ударила рукой по рту Перси, прижимая его к трону Гестии. "Я понимаю, почему ты злишься, но просто подожди, ладно?" шипела Артемиды.

Перси издал приглушенное "харрумф". "Ладно... но я выбью из него все шестнадцать оттенков, когда все закончится!" - ядовито ответил он.

"Я присматривал за шлюхой, и когда она родила нового сына Посейдона, я стёр её память тоже. Это было немного сложнее, потому что заняло много времени, но в конце концов мне это удалось. Мама отвезла ребенка в детский дом, и мы назвали его Мэтью, а фамилию - Грант. Мы продолжали заботиться о нем и, честно говоря, были очень рады, что он оказался заносчивым, напыщенным мальчиком. Как раз то, что нам было нужно, чтобы избавиться от Перси. Мы даже подумывали вывести его на сцену, когда Перси победил Кроноса, но потом вышло следующее Великое Пророчество, и Перси исчез, так что мы решили еще немного поддержать его в тайне. И должен сказать, я очень рад, что мы так поступили, поскольку Перси еще больше пал после его победы над гигантом Порфирионом". Тритон усмехнулся и сделал паузу.

"Продолжай." сказал Зевс. "Это становится очень интересным".

"Да, это здорово. Когда Перси отправился делать то, что велела ему богиня Афина, я хотел взять его с собой и показать ему весь Лагерь, но мама заподозрила, что Перси что-то делает с

Афиной для его теперь уже бывшей девушки. И мама решила, что это произведет большее впечатление, если мы отправим Мэтью, пока Перси будет с Аннабет. И тут случилось самое интересное. Аннабет ушла от него! Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Поэтому, когда Перси вернулся, мы с мамой сразу же вывели Мэтью и подлили в напиток Посейдона зелье Гекаты, которое позволяет нам давать отцу указания. Мы велели отцу особенно заботиться о нем, угощать его всякими роскошествами. Самое главное, чтобы Перси чувствовал себя брошенным. Удвойте это с тем, что его бросила девушка, и он должен был немедленно сломаться. Но Перси был крепким. Он не сломался сразу. Конечно, он был разорван, но не сломлен. Поэтому мы с мамой решили убить его родителей. Я серьезно, они ни на что не годятся, и я знал, что как только мы убьем его родителей, он сломается. Потому что этот чертов кентавр Хирон очень заботится о Перси. И он явно посетил бы взорванную квартиру. Я сам видел его. Но Перси все равно не сломался. Знаете, как это раздражало? Все идет хорошо, Посейдон ничего не помнит, он выполняет наши приказы, думая, что проводит время с Перси, а Перси не ломается!" сердито сказал Тритон.

"Он довольно силен... Надо отдать ему должное". Зевс хмыкнул с искренним восхищением. "И все же, продолжай, что произошло дальше?"

"Ну, мы решили, что для того, чтобы сломить Перси, нам придется выгнать его из лагеря. Потому что, несмотря на то, что большинство обитателей лагеря отказались от него, у него все еще есть несколько друзей. Так что если его изгнать из лагеря, он будет брошен, верно? Поэтому я выпил целую бутылку этого приворотного зелья и попросил Посейдона сделать Мэтью моим бессмертным телохранителем и бессмертным стражем этого лагеря. Посейдону потребовалось много силы воли, чтобы заставить его сделать это, так как это, вероятно, превышало его возможности. Но мы сделали это, и мы объявили об этом прямо перед всеми в Лагере, максимум час назад. Я видел его лицо, когда Посейдон объявил об этом. Он наконец-то был сломлен, я был так счастлив, что едва мог держать лицо прямо! Добавьте к этому тот факт, что у Мэтью есть сила, чтобы выгнать его, и мы с мамой наконец-то достигли своей цели. На это ушло 15 лет, но я думаю, что оно того стоило. Я также планирую открыть правду своему отцу, чтобы преподать ему урок о последствиях предательства моей матери". Тритон закончил, его лицо исказилось в самодовольной ухмылке. Даже Амфитрита выглядела гордой и самодовольной.

Сердце Артемиды сжалось от осознания того, что они могут совершать такие жестокие поступки. Конечно, очевидно, что между полубогом и богом существовало соперничество, но чтобы так далеко? Она была потрясена тем, что у Перси и Тритона был один и тот же отец, но они были такими разными. Артемида покачала головой в замешательстве. Отвлекаясь, она не заметила, как Перси выскользнул из её рук.

"Так-так-так, наконец-то правда", - шипел голос с чистым ядом.

Тритон вздрогнул от неожиданности и, обернувшись, увидел Персея Джексона, который стоял, окруженный аурой яростного зеленого пламени, и смотрел на него с несомненной болью и смертью в его пылающих глазах.